

Бай Го окинул присутствующих взглядом, полным немого красноречия.

«Только что вы наперебой кляли эту несчастную печь на чём свет стоит, а теперь вдруг все резко возжелали стать поварами?»

— Ладно, — после недолгого раздумья произнёс он. — Решайте сами. Выберите троих, кто пойдёт колоть дрова и готовить. А мы с Фаньюем спустимся в подвал, нужно разобрать там вещи.

Ду Фаньюй согласно кивнул — у него возражений не было.

Зато Сун Цзинцэ недовольно нахмурился. Только что они втроём обсуждали, как пойдут перетаскивать грузы, а теперь его внезапно решили оставить за бортом?

— Запишите и меня, — подал голос актёр. — Я вчера осмотрел подвал и уже прикинул, что и куда лучше расставить.

Не успело замолкнуть эхо его слов, как по комнате вновь прокатилась волна согласных выкриков:

— Тогда я тоже пойду в подвал! Овощи покупал я, мне и следить за их сохранностью.

— И я хочу! Я там ещё ни разу не была, жуть как интересно.

— Лучше я пойду! Я сильный, дело пойдёт быстрее.

— ...

— ...

Бай Го мысленно вздохнул.

«Понятно. Вас не работа в подвале манит, а вполне конкретный человек»

— Может, вы сначала сами определитесь? — искренне предложил юноша. — А когда закончите, мы выберем из того, что останется.

Иначе они так и будут препираться до самого заката, не сдвинувшись ни на шаг!

Сун Цзинцэ тоже сделал приглашающий жест:

— Я буду последним. Выбирайте.

Наступила тишина. Участники стояли, хлопая глазами и переглядываясь. В глубине души каждый прекрасно понимал мотивы конкурентов: все метили в одну и ту же цель.

Линь Ши и Сунь Идани мечтали «зашипперить» себя с Сун-гэ. Они уже закинули удочки продюсерам, и теперь им требовалось лишь создать как можно больше поводов для контакта. В идеале — остаться с ним наедине. А дальше в дело вступит монтаж: несколько удачно нарезанных кадров, правильный фильтр, лирическая музыка и пара глубокомысленных цитат на экране — и вуаля, рейтинги взлетят до небес. А если между ними и впрямь проскочит искра и удастся раздуть образ «настоящей возлюбленной», это и вовсе станет золотой жилой.

Остальным сам Киноимператор был, может, и безразличен, но они прекрасно знали повадки съёмочной группы. На чью команду будет направлено больше всего камер? Гадать не приходилось. Все они пришли сюда за новой волной популярности, а значит, бороться нужно было за каждую секунду экранного времени.

Но если объединиться с ним не получается и нужно выбирать вслепую...

— Чуань-гэ, ты у нас самый старший, тебе и выбирать первому.

— Ну что ты, такие привилегии — нашим гостям. Сначала вы, только вы.

— По-моему, дамы вперёд. Девочки, кто из вас смелый?

— ...

Куда делся тот боевой задор, с которым они обычно штурмовали прилавки с дешёвыми яйцами в супермаркетах? Теперь все вдруг стали воплощением добродетели, демонстрируя чудеса вежливости и уважения к старшим!

Сун Цзинцэ, хоть и слабо представлял, как общаться с фанатами, в тонкостях человеческих отношений и закулисных интригах разбирался превосходно. Посмотрев на Бай Го и Ду Фаньюя, которые с обречённым видом наблюдали за этим цирком, он немного помолчал, а затем произнёс:

— Нас девять человек. Разделимся на три группы по три человека. Сначала сформируем составы, а потом каждая группа сама решит, за какое дело возьмётся.

У участников заблестели глаза, но не успели они раскрыть рта, как мужчина добавил:

— Я буду в группе с Сяо Го и Фаньюем.

На присутствующих словно вылили ушат ледяной воды.

«Что же ты молчал? Зря только время тратили и горло драли»

— А? С нами? Но ты... ай!

Бай Го хотел было что-то возразить, но резкая боль в предплечье заставила его осечься.

— Ты чего творишь! — он быстро высвободил руку из цепкой хватки Ду Фаньюя и принялся растирать ушибленное место.

Тот от избытка чувств не мог вымолвить ни слова и лишь сиял, глядя на собеседника преданными глазами.

«Бай-гэ, ты слышал? Сун-гэ сказал: с нами! С! На! Ми!»

Бай Го лишь покачал головой. Совсем забыл, что рядом этот преданный фанат.

— Раз возражений нет, давайте быстрее разобьёмся на остальные группы, иначе к обеду снова останемся голодными, — подытожил Сун Цзинцэ и, подойдя к своим напарникам, ободряюще им улыбнулся.

Линь Ши, быстро сориентировавшись, подхватила Сюй Юань под локоть:

— Мы с Юань-юань вместе.

Чэнь Чуань среагировал мгновенно:

— Вы, две хрупкие девушки, — наши звёздочки. Давайте так: мы втроём пойдём в подвал разгружать вещи, а всю тяжёлую работу я возьму на себя.

Вэй Цзыжун посмотрел на оставшихся Сунь Идань и Цзян Цюнин и шутливо поклонился:

— Что ж, почту за честь послужить двум прекрасным сёстрам.

На этом и разошлись. Троица Бай Го отправилась на задний двор, группа Сюй Юань — в подвал, а Цзян Цюнин с остальными, вооружившись тряпками и метлами, принялись наводить порядок в гостиной.

Вчера они прибыли на остров, когда уже стемнело, и видели всё лишь в общих чертах. Теперь же, в ярком свете утреннего солнца, Бай Го впервые по-настоящему осознал, насколько велик этот задний двор.

Их взору открылась обширная зелёная лужайка. За изгородью виднелись ряды роскошных шатров — судя по всему, там расположился лагерь съёмочной группы. Каменная дорожка вела к открытой площадке в центре, где стояли два длинных стола. В стороне, у самого края, красовались три новенькие дровяные печи.

Юноша подошёл ближе и осмотрелся. Как и говорил Сун Цзинцэ, вокруг не было ни полена.

Вспомнив вид, открывавшийся с крыши дома, он предложил:

— Нам нужны дрова. На склоне горы их должно быть в избытке. Сначала соберём сколько сможем там, а на следующей неделе закупим в городе уголь.

— Может, взять пилу? — спросил Ду Фаньюй.

— Хм... Пожалуй, стоит. Если не найдём валежника, придётся пилить сушняк.

— Я мигом! Вчера я сам перетаскивал инструменты, так что знаю, где они лежат, — Сяо Ду сорвался с места и умчался в виллу, словно выпущенная стрела.

— И про котлы не забудь! — крикнул ему вдогонку Бай Го.

Пока они ждали, Сун Цзинцэ присел на корточки перед печами, с чрезвычайно серьёзным видом изучая их устройство.

Напарник с любопытством наблюдал за ним:

— Ты хоть знаешь, как с ними обращаться?

— В теории — да, на практике — ещё не доводилось, — усмехнулся актёр. — А ты?

Бай Го кивнул.

Он не просто знал — он был в этом деле настоящим мастером. В доме его бабушки всегда готовили только на дровах. В детстве они с братом, Бай Шу, отвечали за огонь: подкидывали щепки, раздували пламя, а когда никто не видел — тайком зарывали в золу картошку.

Как-то раз, зазевавшись, он слишком низко наклонился к топке и подпалил волосы. Повалил

густой чёрный дым, и когда бабушка наконец обнаружила внука, тот не только лишился шевелюры, оставшись с коротким «ёжиком», но и лицом стал чернее сажи!

Слухи в деревне распространяются мгновенно. Когда юный Бай Го, в котором только-только проснулось тщеславие, наконец решился выйти на улицу с отросшими волосами, на него посыпался град насмешек. Его величали не иначе как Сяо Хэйго.

«Какой же это Бай Го? Это же чистый Сяо Хэйго!»

«У кого это Бай Го подгорел?»

«Слыхали, ты совсем облысел тогда?»

До сих пор старики в деревне при встрече называют его Сяо Хэйго. Настоящая психологическая травма на всю жизнь!

Бай Го невольно зажмурился от этих воспоминаний и энергично затряс головой, прогоняя позорное прошлое.

Сун Цзинцэ не заметил его странного поведения. Он уже какое-то время пристально смотрел в сторону дома.

— Странно, — наконец произнёс он. — Где Фаньюй? Что-то он задерживается.

— А? — юноша тоже обернулся к вилле. Тишина. — Может, найти не может?

— Пойдём посмотрим.

Заинтригованные, они вернулись в дом, но ни в гостиной, ни в подвале никого не оказалось. Исчез не только Сяо Ду — все остальные тоже куда-то подевались.

— Где все? — Бай Го растерянно огляделся, и в ту же секунду сверху донёсся резкий шум и чьи-то голоса.

Обменявшись взглядами, они поспешили наверх. На площадке третьего этажа их взору предстала живописная картина: толпа участников сгрудилась у дверей одной из комнат, вытягивая шеи и пытаясь заглянуть внутрь. Операторы, забыв о тяжести камер, из кожи вон лезли, чтобы запечатлеть происходящее, боясь упустить хоть один сочный кадр.

Бай Го онемел.

«Ну и ну! Настоящие любители сплетен!»

<http://bllate.org/book/15872/1443905>